
Научная статья
УДК 94(470.6)
DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-22-34

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ЮБИЛЕИ ПОКОРЕНИЯ КАВКАЗА
В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КАВКАЗСКИХ НАМЕСТНИКОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Дмитрий Николаевич Прасолов

Институт гуманитарных исследований – филиал Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук», Нальчик, Россия, dmprasolov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© Д.Н. Прасолов, 2022

Аннотация. На основе опубликованных источников и материалов периодической печати исследуются аспекты символической политики Кавказского наместничества, связанные с памятью о завершении Кавказской войны на северо-западном Кавказе 21 мая 1864 г. Анализ мероприятий в первые годы после события и последующих юбилейных празднований выявил сценарные особенности и развитие механизмов закрепления властями Кавказского наместничества имперской идентичности у населения российского Закавказья. Рассмотрены основные методы исторической политики, основанные на парадных ритуалах, оформлении монументальной памяти, музеефикации памяти о Кавказской войне, важнейшими каналами трансляции которой в начале XX в. становится региональная пресса, массовое книгоиздание и кинематограф. Подчеркивается ключевая роль в качестве инициаторов и акторов символической политики в рассматриваемом направлении Кавказских наместников – великого князя Михаила Николаевича и И.И. Воронцова-Дашкова. Определенная трактовка значимых событий прошлого актуализировала образы, укрепляющие имидж государства и поддерживала символическую коммуникацию региональной власти и общества. Обоснован вывод, что активизация мемориальных мероприятий в начале XX в. стала одним из способов символической демонстрации дееспособности Кавказского наместничества, поскольку активность коммемораций возросла прямо пропорционально углублению кризисных явлений на Кавказе с начала XX в. Тем самым мемориализация военных событий 1860-х гг. и сопровождавший ее имперский нарратив были призваны идеологически оттенить проблемы гражданского управления Кавказом за время после его покорения.

Ключевые слова: Кавказское наместничество, великий князь Михаил Николаевич, И.И. Воронцов-Дашков, Кавказская война, 21 мая 1864 г., символическая политика, коммеморации

Для цитирования: Прасолов Д.Н. Исторические юбилеи покорения Кавказа в символической политике кавказских наместников в конце XIX – начале XX в. // Вестник КБИГИ. 2022. № 1 (52). С. 22–34. DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-22-34

Original article

**HISTORICAL JUBILEES OF THE CONQUEST
OF THE CAUCASUS IN THE SYMBOLIC POLITICS OF THE VICEROYS
OF THE CAUCASUS IN THE SECOND HALF 19th AND EARLY 20th CENTURIES**

Dmitry N. Prasolov

Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences», Nalchik, Russia, dmprasolov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0026-1262>

© D.N. Prasolov, 2022

Abstract. Based on published sources and periodicals the author investigates the aspects of symbolic policy of Caucasus viceroyalty connected with the commemoration of Caucasian war in North-West Caucasus on May 21, 1864. The analysis of events during first years after the event and following jubilee celebrations reveals the script and development of mechanisms for Caucasus viceroyalty authorities' establishing imperial identity of Russian population in Transcaucasia. The main methods of historical policy based on ceremonial rituals, decoration of monumental memory, and museification of the memory of the Caucasian war, the most important channels of communication of which in the early 20th century became the regional press, mass book publishing, and cinematography, are considered. The key role of Grand Duke Mikhail Nikolayevich and I.I. Vorontsov-Dashkov, viceroys of the Caucasus, as initiators and actors of the symbolic policy under consideration, is emphasized. A certain interpretation of significant events of the past actualized the images that strengthened the image of the state and supported the symbolic communication of the regional authorities and society. The conclusion is that the increase in the number of commemorative events at the beginning of the 20th century was one of the ways of symbolically demonstrating the effectiveness of the Caucasian Governorate, since the intensity of the commemorations increased in direct proportion to the deepening of the crisis phenomena in the Caucasus from the beginning of the 20th century. Thus, the war events of the 1860s and the imperial narrative that accompanied them were intended to ideologically emphasize the problems of civil administration in the Caucasus after its conquest.

Keywords: Caucasian Viceroyalty, Grand Duke Mikhail Nikolaevich, I.I. Vorontsov-Dashkov, Caucasian War, May 21, 1864, symbolic politics, commemorations

For citation: Prasolov D.N. Historical anniversaries of the conquest of the Caucasus in the symbolic policy of the viceroys of the Caucasus in the late 19 – early 20. Vestnik KBIGI = KBIHR Bulletin. 2022; 1 (52): 22–34. (In Russ.). DOI: 10.31007/2306-5826-2022-1-52-22-34

С окончанием Кавказской войны в 1864 г. одним из инструментов управления краем стала регулярная символическая политика, поддерживавшая среди многонационального и поликонфессионального населения «чувства причастности к империи, создание психологического стереотипа представления о Кавказе как естественном продолжении территории России» [Национальные... 1998: 314]. В легитимации российского государственного порядка на Кавказе значительную роль играли региональные исторические юбилеи. «Правильная» и своевременная трактовка локально значимых событий прошлого актуализировала образы, укрепляющие имидж государства и поддерживала символическую коммуникацию региональной власти и общества.

Юбилейные акты, связанные с коммеморацией великих достижений прошлого, в отличие от ежегодных праздников, позволяли сформировать новые представления об историческом прошлом и перспективах развития в будущем. Их организаторы, опираясь на великие достижения и славные даты прошлого, стремились продемонстрировать – особенно с начала XX века – картины идеализированного общественного устройства, казалось бы, не нуждающегося ни в каких переменах [Цимбаев 2012: 475; Цимбаев 2019]. После поражения в русско-японской войне и революции 1905–1907 гг. в Российской империи масштаб юбилейных торжеств возрос. Наблюдалась милитаризация праздничной культуры, отразившаяся в перечне событий, избираемых как повод для торжеств [Цимбаев 2005: 103].

100-летний юбилей Отечественной войны 1812 г. отмечался по всей стране и «стал одновременно высшей точкой коммеморации воинской славы России и своеобразной репетицией 300-летия Дома Романовых. По своим масштабам он превзошел все, что происходило до того в связи с памятными датами» [Лапин 2016: 175]. В региональной публичной сфере не только обсуждались официальные мероприятия на главных «местах памяти» Отечественной войны, но и предпринимались весьма вдумчивые попытки критически проанализировать сущность произошедших сто лет назад событий, дать оценку роли в них государства, армии и широких народных масс. То есть имперский юбилей создал новые повестки для развивающегося гражданского общества. Тем не менее, освещение множества

юбилейных событий в региональной прессе Кавказского края быстро уступило общественное внимание более актуальной, набирающей обороты предвыборной кампании в IV Государственную Думу [Гром, Дмитриева 2020].

Не обошел Южный Кавказ и общероссийский акт 300-летия Романовых [Рыжова 2019]. Несмотря на значительный размах и охват населения от сельских обществ до столицы кавказского края, все мероприятия были подчинены единому верно-подданническому сценарию. Даже представитель династии вынужден был признать, что «юбилей Дома Романовых прошел без особого подъема... Все было по-казенному, не чувствовалось, что вся Россия единодушно празднует юбилей своей династии» [Цимбаев 2005: 107]. Юбилейные торжества трехсотлетия династии Романовых «как высказывание, обращенное к обществу в надежде устранить кризис доверия и на основе новой мифологемы перезаключить договор царя с народом, потерпел полную коммуникативную неудачу» [Левкиевская 2016: 279]. По предположению В.В. Лапина, причиной такого отношения могло стать утомление общества чрезмерной активностью государства в юбилейной деятельности [Лапин 2016: 179].

Однако самыми важными в политике памяти на Кавказе стали региональные исторические юбилеи. В конце XIX – начале XX в. край оказался в глубоком социально-политическом кризисе, спровоцированном падением эффективности системы управления [Волхонский 2006; Урушадзе 2015]. Восстановленное в 1905 г. Кавказское наместничество во главе с И.И. Воронцовым-Дашковым исторически «являлось победоносным институтом, с именами кавказских наместников связывалось окончание казавшейся бесконечной Кавказской войны» [Урушадзе 2015: 151]. Поэтому не удивительно, что в символической политике воссозданного в 1905 г. Кавказского наместничества центральное положение заняли наиболее яркие юбилеи блестящего прошлого. Кавказские юбилеи отличались особенной региональной функциональностью. Они были призваны напоминать значимые достижения прошлого для укрепления имиджа современной власти, оказавшейся в трудном поиске адекватных средств достижения стабильности.

Начальным этапом этой галереи коммемораций стали мероприятия, приуроченные к 100-летию присоединения Грузии [Сагинадзе 2020]. Именно их пример сформировал определенный канон, воплощенный в массовых праздничных торжествах, монументальных объектах и издании исторических трудов. Памятники как места воинской славы оформляли символическую географию империи в точках ее существенных достижений, а их посещение представителями высшей власти закрепляло преемственность российского государственного порядка и прочность принадлежности Кавказского края Российской империи. Одной из наиболее масштабных форм коммеморации государственных достижений в крае были издания и практики монументализации, приуроченные к годовщинам и памятным событиям, связанных с присоединением территорий новых кавказских окраин. Значительную роль в организации издательской деятельности сыграли В. Потто и С. Эсадзе. По назначению И.И. Воронцова-Дашкова с 1906 г. они последовательно руководили Кавказским военно-историческим музеем, который стал ключевым институтом исторической политики наместника. История заполнения кавказского пространства монументальными символами покорения Кавказа подробно рассматривалась еще В.А. Потто [Потто 1909]. Например, Карские торжества в 1910 г. [Потто 1911], которые подводили исторические итоги многолетней борьбы за ключевую крепость на Южном Кавказе, по оценке Д. Ткаченко, стали «венцом имперского монументального творчества» [Ткаченко 2017: 72]. Важную роль выполняли издания материалов по социально-экономическому положению местного населения [Очерки... 1912]. Все это способствовало символическому закреплению Карской области в пространстве Империи.

Ввиду отсутствия очевидных достижений и наличия явных проблем, которые предстояло решать в короткие сроки, новые кавказские власти прибегали

к активной исторической политике. В первую очередь коммеморации были отведены собственно кавказские, успешные события, демонстрирующие дееспособность власти, даже если это были прежние заслуги власти в молодости. Воронцов-Дашков, «настоящий кавказец» – адъютант и командир конвоя победителя Шамиля А.И. Бяратинского [Исмаил-Заде 2005: 34–35]. Возглавив в 1905 г. Кавказский край, он особенно отмечал в своей кадровой политике выдвинутых, которых можно было обозначить как «настоящих кавказцев» [Исмаил-Заде 2005: 38]. Личные достижения Воронцова-Дашкова и юбилейный повод вспомнить о былых свершениях, в которых принимал деятельное участие действующий наместник, были подходящим основанием для коммеморации серии наиболее значительных достижений российской власти на Кавказе за 100 лет.

Важнейшим событием в мемориальной политике стало окончательное покорение Западного Кавказа, объявленное окончанием всей Кавказской войны. Рассмотрим ретроспективно основные сюжеты формирования официальных коммеморативных практик, сложившихся в масштабные мероприятия по празднованию 50-летия 21 мая 1914 г.

Подводя итоги первого года Наместничества Михаила Александровича, в рескрипте от 19 апреля 1864 г. Александр II выразил младшему брату «душевную признательность» и благодарность за убедительные успехи в деле утверждения русской власти на Западном Кавказе [Кавказ. 1864. № 32. С. 197].

21 мая 1864 г. как завершающее событие включения Кавказа в состав Российского государства позволяло подвести долгожданные итоги. Эпический масштаб решенной проблемы в риторике официальных документов, которыми обменивались кавказский наместник и его старший брат – император, формировал канонический нарратив, который окажется особенно востребованным через 50 лет, когда российский Кавказ актуализирует одни из наиболее сложно разрешимых проблем в имперском управлении.

В телеграмме из лагеря Ачихпсоу от 21 мая Михаил Николаевич поздравлял Александра II «с окончанием славной кавказской войны» [Кавказ. 1864. № 43. С. 261]. По завершении военных действий в долине Кбаада, главнокомандующий докладывал императору: «В настоящее время можно положительно сказать, что в горах западного Кавказа не осталось ни одного народа нам непокорного, и что покорение западного Кавказа, а с тем вместе и война кавказская окончена» [Кавказ. 1864. № 44. С. 266].

«Кавказская война окончена!» писал «Кавказ» о смотре-параде 21 мая 1864 г. в земле общества Ахчипсху в долине реки Мзымты. Главнокомандующий кавказской армией отдал приказ «праздновать великое событие на самом месте его окончательного фактического завершения, праздновать с теми, кому первое участие в торжестве принадлежит по праву». Кбаада, «этому глухому, неведомому углу, куда, кроме пленных, едва ли когда-нибудь проникала нога европейца, досталось быть местом празднования». Собственно, 21 мая, уже после завершения военных действий соединились четыре отряда, чтобы, по распоряжению Михаила Николаевича, выстроиться в обширное каре, посреди которого на высоком кургане полковое духовенство отслужило благодарственный молебен «за дарование нашему оружию успехов, положивших конец трудной и упорной войне» [Кавказ. 1864. № 49. С. 293–294]. Тем самым «изобреталась традиция» и одновременно «место памяти», которые на 50 лет обозначили символическое пространство триумфа для Империи и, на значительно более длительную перспективу, – трагедии для покоренных обществ и их адыгских (черкесских) соплеменников и потомков.

«Кавказская война окончена!» повторили слова кавказского наместника 27 мая 1864 г. «Московские ведомости». В передовице влиятельного публициста М. Каткова это событие интерпретировалось в контексте тысячелетней истории от Киевской Руси и с соответствующим пафосом: «Завоевание Кавказа как одно

из тех исторических предопределений, которые совершаются помимо человеческих расчетов, иногда даже вопреки им», а последствия представлялись новым геополитическим выбором с оттенками провиденциализма: «Окончательное умиротворение Кавказа служит новым предвестием, что центр тяжести России, который вследствие исторической, уже миновавшей необходимости, был перенесен на север, – теперь силою новых открывающихся перед нею судеб, должен будет, волей или неволей, передвинуться к югу, – туда где он был первоначально, когда началась русская земля, и когда европейская Россия имела почти те же границы, что и ныне» [Катков 1897: 318–319].

В ответном рескрипте император обратился к великому князю со словами: «Ряд блистательных подвигов, совершенных славными Кавказскими войсками под предводительством многих доблестных вождей, ознаменовал многолетнюю кровавую борьбу, подъятую для ограждения наших владений, сопредельных с Кавказским краем, от набегов хищников, для защиты от порабощения мусульманами единоверных нам народов, добровольно вручивших свои судьбы под покровительство России, и для умиротворения края, представлявшего издревле постоянное зрелище междоусобия, грабежей и разбоев.

На долю вашего императорского высочества выпал завидный жребий завершить начатое полтора века тому назад дело покорением Западного Кавказа и впервые возвестить русскому народу, что «отныне не осталось более на Кавказе ни одного непокорного племени» [Эсадзе 1914]. Интересны хронологические рамки, в которые поместил Александр II покорения Кавказа. В коммеморациях начала XX в. продолжительность этого процесса оценивалась в 60–65 лет, с начала XIX в.

Для кавказского наместника вел. кн. Михаила Николаевича, возглавлявшего триумф русского оружия на северо-западном Кавказе, празднования в 1864 г. и несколько последующих лет являлись важными мероприятиями, подчеркивавшими одно из ключевых событий в период его руководства краем. По прибытии в Тифлис 9 июня наместник был торжественно встречен населением. В наместническом дворце перед генералами и высшими чиновниками края Михаил Николаевич произнес: «Отныне война Кавказская принадлежит уже истории. Нам предстоят теперь заботы о гражданском устройстве и развитии умиротворенного края». После торжественного молебна «с коленопреклонением», в котором почтили память погибших «за Веру, Царя и Отечество», с Метехского замка были совершены пушечные выстрелы. Затем собравшиеся на Николаевской площади войска прошли церемониальным маршем к казармам, а генералы, штаб-офицеры и высшие гражданские чиновники были приглашены в Александровский сад на праздничный завтрак. Описание торжеств завершилось словами: «День 9 июня становится в ряду народных праздников и древний Тифлис шумно приветствовал его, как день, знаменующий отныне мир и спокойствие» [Кавказ. 1864. № 46. С. 276–277].

Празднование окончания Кавказской войны на военном смотре с участием императора состоялось 12 июля в Красном селе под Санкт-Петербургом, – летней воинской столице России, а благодарственные молебны по этому случаю совершались в Варшаве, Вильно и других городах Западного края [Кавказ. 1864. № 56. С. 328].

Год спустя отсутствующий на Кавказе наместник поздравил войска с годовщиной 21 мая телеграммой [Кавказ. 1865. № 40. С. 221]. Празднование пятой годовщины покорения Западного Кавказа ограничилось в Тифлисе церковным парадом и салютом из 21 выстрела с Метехского замка [Кавказ. 1869. № 59. С. 1].

В последней трети XIX в. масштабы этих коммемораций значительно снизились. Повышение внимания к итогам покорения Кавказа совпало с пятидесятилетием этих событий. Уже в августе 1909 г. проводились мероприятия, приуроченные к 50-летию покорения Восточного Кавказа [Закавказье. 1909. № 152. С. 3]. Помимо парадов и приемов, газетных публикаций и книжных изданий.

К памятной дате наместником И.И. Воронцовым-Дашковым было отдано распоряжение, чтобы «этот столь знаменательный не только для местного населения, но и для всей России день был отпразднован с должной торжественностью», хотя и в традиционном формате мероприятий: молебнами и народными гуляниями [Закавказье. 1909. № 156. С. 3].

Приказом Воронцова-Дашкова № 68 по Кавказскому военному округу от 3 апреля 1914 г. кратко описывалась официальная версия предназначения празднования: «Дабы воскресить в памяти потомства значение славных подвигов Кавказской армии мною было испрошено Высочайшее соизволение на празднование в войсках округа 50-летнего юбилея покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны», а далее был изложен порядок организации военного торжества. Событие обозначалось как последний рубеж между военным покорением и началом гражданской истории Кавказа. В официозном нарративе упрощенно противопоставлялись и выстраивались в исторической последовательности война и мир, дикость и культура, бедствия и процветание. Ловушки превратных смыслов, декларируемые высшей кавказской властью, внушали подданным образы источника мира и благополучия, но больше успокаивали саму администрацию, популяризировали иллюзию стабильности на Кавказе.

Формулировки имперского нарратива о событиях 21 мая с обозначением главных акторов и событийного сюжета, но с переименованием места памяти в границах Юго-Западной части Кавказского края, актуализировало значимость прошлых достижений: «Пятьдесят лет тому назад, 21 мая 1864 года, в урочище Кбаада (Красная поляна, Черноморской губернии), в присутствии главнокомандующего великого князя Михаила Николаевича, и сосредоточенных войск, принимавших участие в военных действиях на Западном Кавказе, было отслужено торжественное молебствие по случаю окончания Кавказской войны.

Завершилась долголетняя война с Кавказскими горцами! Народы, населявшие страну от моря Каспийского до моря Черного, сделались верноподданными русских монархов. Во всех покоренных обществах было введено русское управление и тем самым положено прочное основание для мирного и культурного процветания Кавказского края». Стандартные мероприятия торжеств предполагали сообщения в газетах, панихиды в память о воинах, павших в Кавказскую войну, торжественные молебны и церковные парады с выносом знамен.

Приказом наместника предписывалось по одной роте или взводу «командировать к 21 мая депутации от войсковых частей, принимавших участие в последней экспедиции, завершившей покорение Кавказа». Штаб Кавказского военного округа по Военно-Историческом отделу был определен ответственным за детальную разработку всех вопросов по организации юбилейного празднования. Финансирование расходов «по удовлетворению путевого довольствия чинов депутатий, командируемых в Красную Поляну», предполагалось произвести без казенных денег за счет прогонного кредита, предоставленного Кавказскому военному округу. Для участия в юбилейном праздновании на Красной Поляне также командировались депутации от 15-ти наиболее прославленных частей Кавказского военного округа [Кавказ. 1914. № 83. С. 1].

На военно-исторический отдел при штабе Кавказского военного округа также была возложена задача «составить, издать, по особо преподанным указаниям, брошюру для войск. Издание, составленное Н. Башеневым на основе работ Н. Дубровина и материалов российских газет и журналов [Башенев 1914], в доступной форме излагало краткие сведения о ходе Кавказской войны, начиная с А.П. Ермолова, и более подробно – о завершающей ее стадии на Западном Кавказе. Описывая образ жизни непокорных горцев и особенности противостоявших им российских частей, характеризовал лидеров обеих сторон (Барятинского, Евдокимова, вел. кн. Михаила Николаевича, Магомет-Амина). Особо был отмечен

эпизод непосредственного участия в успешном рейде молодого сотника И.И. Воронцова-Дашкова, что было запечатлено на картине Т. Горшельта «Возвращение казаков с набега» [Башенев 1914: 32]. Определяя значение покорения Западного Кавказа, автор писал о 65-летней Кавказской войне, как о событии «многознаменательном», которое потребовало от России «очень больших жертвований и стоила много крови... Вызванная необходимостью защиты закавказских народов, принятых в подданство России, а также охранением наших юго-восточных пределов» [Башенев 1914: 62].

21 мая 1914 г. газета «Кавказ» отвела не первый, а третий и четвертый разворот материалам «Полувековой юбилей покорения Западного Кавказа». Они открывались поздравительным приказом командующего войсками Кавказского военного округа наместника И.И. Воронцова-Дашкова, который он издал, находясь в Воронцовском дворце в Алушке. Главным объектом прославления был вел. кн. Михаил Николаевич, заслуги которого отмечали не только в связи с завершением Кавказской войны, но и значительными изменениями в крае за время его наместничества в 1863–1881 гг. В ознаменование заслуг «августейшего наместника» был образован комитет по сбору средств на сооружение ему в Тифлисе памятника [Кавказ. 1914. № 113. С. 3]. Обобщению последних лет борьбы с непокорными племенами Западного Кавказа посвятил большую статью начальник военно-исторического отдела штаба войск Кавказского округа С. Эсадзе, который завершил ее словами: «Государственные труды великого князя наместника, начатые замирением Кавказа и завершённые приобщением этого щедро природой одаренного края к культуре и мирному преуспеянию, сегодня, в пятидесятую годовщину окончания Кавказской войны вспоминаются признательной памятью» [Эсадзе 1914].

Российское Императорское военно-историческое общество в своем журнале поместило репортаж о главном мероприятии: «В день 50-летия покорения Западного Кавказа... на Красной Поляне, на отысканном, по расспросам местных старожилов, месте исторического события... состоялся парад войск и торжественное чествование знаменательного юбилея». В происходящем остро чувствовался дух нового времени и жажда публичных зрелищ, а не стремление воспроизвести аутентичный сюжет памятного события: «По случаю юбилея все селения, расположенные по шоссе, ведущему к центру торжества – Красной поляне, украсились флагами... Самое шоссе, соперничающее по красоте видов с Военно-Грузинской дорогой и обыкновенно малолюдное, теперь непрерывно оглашалось ревом военных автомобилей и было полно спешащих к торжеству. Красная Поляна приобрела вид военного лагеря» [Пятидесятилетие... 1914: 355]. Для участия в военном параде удалось разыскать двух участников события 1864 г. [Пятидесятилетие... 1914: 358]. Некоторое представление о масштабах и церемониале торжества можно составить по фрагментам сохранившейся кинохроники [50-летие 1914].

Различные материалы о юбилее выходили в столичных газетах [Эсадзе 1913], областной прессе [Покорение... 1914; Проходовский 1914] и популярном книгоиздании [Лебедев 1914] Северного Кавказа.

Торжества военных юбилеев в начале XX в. по всей стране сопровождалось повышенным вниманием к созданию полковых музеев. К 1914 г. по всей стране их уже насчитывалось более трехсот [Лапин 2016: 177]. За месяц до официальных торжеств в публикации «Кавказа» был поставлен вопрос об организованном накоплении визуального наследия Кавказской войны. Отмечалась необходимость «приложить усилия для сбора в полковые исторические музеи, всего уцелевшего или восстанавливаемого из той славной эпохи. Образцы для сравнения оружия нашего и горского, фотографии мест горных... То, чего не добыть отдельным музеям, легко и с небольшими затратами может быть восстановлено для всех, если наладить обмен и взаимопомощь». В качестве примера приводилась инициатива куруинского полка двадцатью годами ранее: «Куруинцы перед выступлением

в Закавказье произвели громадную, пожалуй, единственную в своем роде фотографическую работу, собрав снимки местностей, позиций, перевалов, памятников». В качестве центра, аккумулирующего данные материалы предлагался Тифлисский военно-исторический музей. Здесь же был поставлен вопрос о необходимости создать специальное помещение в Храме Славы для экспозиции картины-панорамы «Взятие Ахульго», приобретенной императором и подаренной кавказским войскам. После долгого хранения в запасниках работа Ф. Рубо была выставлена в Петербурге под названием «Покорение Кавказа». «Не пора ли и кавказской армии иметь на месте всемилостивейший дар своего Монарха!» – восклицал в заключении не обозначенный автор [Кавказ. 1914. №85. С. 2].

Репрезентацией сопричастности Николая II, его семьи и «государевой свиты» к кавказскому юбилею стал «церковный парад», проведенный 21 мая 1914 г. на площадке у Большого Ливадийского дворца в крымской резиденции императора. В торжествах приняла участие «рота его величества 80-го пехотного Кабардинского генерал-фельдмаршала князя Барятинского полка» [его депутация также участвовала в мероприятиях на Красной Поляне. – Д.П.]. Император был облачен в форму полка и лично поздравил «кабардинцев с полувековой годовщиной покорения Западного Кавказа». В ходе последующего общения с военнослужащими в офицерском собрании неоднократно подчеркивалось, что «наследник Цесаревич – кабардинец», т.е. был зачислен в этот полк, прославившийся в военных действиях на разных этапах Кавказской войны [Кавказ. 1914. № 129. С. 2–3]. Символическим финалом приобщения к кавказскому юбилею стало посещение императором 28 ноября 1914 г. военно-исторического музея «Храм Славы» в Тифлисе. В сопровождении заведующего полковника С. Эсадзе император подробно ознакомился с экспозицией, в которой были «собраны военные трофеи и другие реликвии, захваченные в войнах России с Турцией, Персией и горскими народами». Особенное внимание привлекла витрина великого князя Михаила Николаевича, в которой была выставлена шашка убыхского вождя Хаджи Берзекова, согласно описанию Н. Дубенского, была поднесена 21 мая 1864 г. кавказскому наместнику «в день окончания Кавказской войны в знак покорности» [Дубенский 1915: 54–55]. В действительности этот символический дар был получен Михаилом Николаевичем еще 2 апреля 1864 г. в Сочи, а не в долине Кбаада. «Известную всему черноморскому побережью шашку Хаджи-Берзека, драгоценную по своей старине и достоинству стали», генерала Гейман, командующий отрядом, участвовавшим в покорении убыхов, передал наместнику «от имени убыхского народа» в присутствии его старшин. Реликвия была пожалована в дар военно-историческому музею в 1909 г. В рескрипте на имя его начальника В. Потто Михаил Николаевич писал, что преподносит шашку как память покорения Западного Кавказа, узнав «о желании старых кавказцев образовать в Тифлисе кавказский военно-исторический музей [Кавказ. 1911. № 201. С. 1].

Набирающий популярность кинематограф был наиболее общедоступным средством визуализировать публичную историю присоединения Кавказа. Одной из модернизированных форм коммемораций военных достижений кавказского наместничества стали масштабные кинопостановки, которые были предприняты в связи с предстоящим юбилеем. Обстоятельства подготовки съемок и конкуренции съёмочных команд за право экранизации юбилейного сюжета подробно рассматривал А.Н. Максимчик [Максимчик 2019].

Право визуализировать юбилей стало предметом престижной конкуренции. За кинематографическое воплощение покорения Кавказа боролись лучшие силы в творческом направлении. Осенью 1913 года торговый дом «А. Дранков, А. Талдыкин и Ко» выпустил полнометражный фильм Л. Черни и С.С. Эсадзе «Покорение Кавказа». После ремонта картина была вновь выпущена на экран в 1914 году под названием «Взятие Гуниба, или Покорение Кавказа» [Вишневский 1945]. Еще

одним параллельным проектом стали съемки А. Ханжонковым фильма «Покорение Кавказа, или Пленение Шамиля» [Максимчик 2019: 78].

В июле 1913 г. на первой полосе газеты «Кавказ» крупным шрифтом было опубликовано объявление о том, что «кинематографическая съемка картины «Покорение Кавказа», с высочайшего разрешения, предоставленная исключительно т/д А.О. Дранков и А.Г. Талдыкин», начинается с 15 июля в Мцхете. Воспитанники учебных заведений «и всех желающих присутствовать при воспроизведении одного из исторических моментов этой грандиозной картины» приглашали увидеть «сцены, разыгрываемые с участием войск» [Кавказ. 1913. № 160. С. 1]. Таким образом даже съемочный процесс превратился в яркое социокультурное событие, доступное как необычное публичное зрелище, с многочисленной костюмированной массовкой и масштабными пиротехническими эффектами [Булгаков 1913]. Научным консультантом этой картины первоначально выступил С. Эсадзе, который, однако, в процессе съемок со скандалом покинул коллектив.

Автор фельетона «Взятие Ахульго» живописал процесс натуральных съемок конкурирующего проекта, в котором новым визуальным языком постановочной кинематографии воспроизводились «важнейшие моменты из истории присоединения Грузии к России и кавказских войн» [Кобяков 1913]. Тем самым сюжет фильма, создаваемого по случаю юбилея завершения покорения Кавказа, по существу, обобщал российскую историю Кавказского края. Как показано в работе А.Н. Максимчика, по мнению профессиональных киноведов, в конкурентной борьбе победила версия «Покорения Кавказа» А. Дранкова. Однако ни один из творческих коллективов не выиграл, поскольку фильмы оказались утраченными и визуальное отражение официального имперского нарратива о присоединении Кавказа к Российской империи остается известным только по немногим документам и описаниям в газетах [Максимчик 2019: 79].

Таким образом, в легитимации российского государственного порядка на Кавказе значительную роль играли региональные исторические юбилеи. Разнообразные источники позволяют в подробностях охарактеризовать динамику этих коммеморативных традиций, их официальный язык и ритуальный канон, оценить их нарративное воплощение и иные формы репрезентации в региональной публичной сфере. Тем самым коммеморацию двух финалов Кавказской войны, организационным центром которых стало Наместничество в Тифлисе, можно рассматривать и как пример инструментализации исторической политики коронными властями на Кавказе.

Определенная трактовка значимых событий прошлого актуализировала образы, укрепляющие имидж государства и поддерживала символическую коммуникацию региональной власти и общества. Поскольку наиболее значимым историческим событием оставалось завершение покорения Восточного и Западного Кавказа, которое было связано с наместниками А.И. Барятинским и великим князем Михаилом Николаевичем, а также с личным участием действующего наместника И.И. Воронцова-Дашкова, активизация мемориальных мероприятий также стала одним из способов символической демонстрации дееспособности кавказской власти последнего наместничества. Принимая во внимание, что активность коммемораций возростала прямо пропорционально углублению кризисных явлений на Кавказе с начала XX в., представляется, что мемориализация военных событий и сопровождавший ее имперский нарратив были призваны также идеологически оттенить проблемы гражданского управления Кавказом за время после его покорения.

Список источников

50-летие 1914 – 50-летие покорения Кавказа 21.05.1914. [Эл. ресурс]. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=VOX-hxfyyQ&list=PLBanM7vDrh6iV_R21L3G1u9JGwiodwpCh&index=18/ (дата обращения 15.01.2022)

Башенев 1914 – *Башенев Н.* Пятидесятилетие покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны: (Издание для войск, школ и народа). Тифлис: тип. Окружного Штаба, 1914. 62 с.

Булгаков 1913 – *Булгаков П.* «Покорение Кавказа» // Кавказ. 1913. № 162. С. 2.

Вишневский 1945 – *Вишневский В.Е.* Художественные фильмы дореволюционной России. М., 1945. 192 с.

Волхонский 2006 – *Волхонский М.А.* Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе//Кавказский сборник. М.: НП ИД «Русская панорама», 2006. Т. 3 (35). С. 89–91.

Гром, Дмитриева 2020 – *Гром О.А., Дмитриева Н.В.* Столетний юбилей Отечественной войны 1812 г. в Кавказском крае (по материалам периодической печати) // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. 2020. № 4. С. 50–61.

Дубенский 1915 – Его Императорское Величество государь император Николай Александрович в действующей армии: ноябрь–декабрь 1914 / сост. генерал-майор Дубенский. Петроград: Министерство императорского двора, 1915. 190 с.

Закавказье – газета. Тифлис.

Исмаил-Заде 2005 – *Исмаил-Заде Д.И.* Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 511 с.

Кавказ – газета. Тифлис.

Катков 1897 – *Катков М.* Москва 27 мая//Собрание передовых статей московский ведомостей. 1864 год. Издание С.П. Катковой. М., 1897. С. 318–319.

Кобяков 1913 – *Кобяков Ю.* «Взятие Ахульго» // Кавказ. 1913. № 184. С. 2–3.

Лапин 2017 – *Лапин В.В.* Трехсотлетие дома Романовых и военные юбилеи начала XX века // 400-летие дома Романовых, 1613–2013. Политика памяти и монархическая идея: сборник статей. Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2016. С. 164–180.

Лебедев 1914 – *Лебедев Ф.А.* К 50-летнему юбилею покорения Западного Кавказа и окончания кавказской войны. Ставрополь: тип. Губ. правл., 1914. 16 с.

Левкиевская 2016 – *Левкиевская Е. Е.* Юбилейное путешествие Романовых 1913 г. на фоне имперских юбилеев: метафора пути // Романовы в дороге. Путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу: Сб. статей / отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М., СПб.: Нестор-История, 2016. С. 268–282.

Максимчик 2019 – *Максимчик А.Н.* Отражение истории присоединения Кавказа к Российской империи в кинематографе начала XX в.//Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России: материалы VI Международного форума историков-кавказоведов (г. Ростов-на-Дону, 13–15 ноября 2019 г.) / [отв. ред. акад. Г.Г. Матишов]. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. С. 72–80.

Национальные... 1998 – Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С.Г. Агаджанов, В.В. Трепавлов. М.: Славянский диалог, 1998. 416 с.

Очерки... 1912 – Очерки Карсской области. Вып. 1. Экономические и хозяйственные нужды / сост. Б.С. Эсадзе. Типография Карсского обл. правл., 1912. 74 с.

Покорение... 1914 – Покорение Западного Кавказа // Кубанские областные ведомости. 1914. № 93. С. 1.

Потто 1909 – Памятники времен утверждения русского владычества на Кавказе / под ред. ген.-майора Потто. Вып. 1. Тифлис: Воен.-ист. отд. при Штабе Кавк. воен. окр., Вып. 1. 1906. 182 с.; Вып. 2. 1909. 239 с.

Потто 1911 – Карские торжества в 1910 году и четыре штурма Карса / сост. В.А. Потто. Тифлис: Типография штаба Кавказского военного округа, 1911. 112 с.

Проходовский 1914 – *Проходовский Як.* Воспоминание кавказца. К 50-летию покорения Кавказа: (Из воспоминаний ветерана) // Майкопское эхо. 1914. № 22. С. 2–3.

Пятидесятилетие... 1914 – Пятидесятилетие окончательного покорения Кавказа // Журнал Императорского Русского военно-исторического общества. СПб., 1914. № 6–7. С. 379–380.

Рыжова 2019 – *Рыжова А.П.* Народы «не могут не искать счастья у престола великого царя русского»: романовские торжества в Эриванской и Тифлисской губерниях в 1913 г. // Журнал исторических исследований. 2019. Т. 4. № 3. С. 60–66.

Сагинадзе 2020 – *Сагинадзе Э.О.* «Первый шаг к русскому владычеству на Кавказе»: 100-летний юбилей присоединения Грузии к России // Известия Кабардино-

Балкарского научного центра РАН. № 5 (97). 2020. С. 94–100. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-94-100.

Ткаченко 2017 – *Ткаченко Д.С.* Российские историко-культурные памятники на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. Ставрополь: Изд-во Печатный Двор, 2017. 320 с.

Урушадзе 2015 – *Урушадзе А.Т.* Кавказ в конце XIX – начале XX в.: проблемы управления и модернизации на южной окраине Российской империи // *Quaestio Rossica*. 2015. № 2. С. 144–157. DOI 10.15826/qr.2015.2.101

Цимбаев 2005 – *Цимбаев К.Н.* Феномен юбилеямания в российской общественной жизни конца XIX – начала XX вв. // *Вопросы истории*. 2005. № 11. С. 98–108.

Цимбаев 2019 – *Цимбаев К.Н.* Истоки юбилейной культуры императорской России // *Диалог со временем*. 2019. № 67. С. 70–79.

Цимбаев 2019 – *Цимбаев К.Н.* Реконструкция прошлого и конструирование будущего в России XIX века: опыт использования исторических юбилеев в политических целях // *Историческая культура императорской России: формирование представлений о прошлом* / отв. ред. А.Н. Дмитриев; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 475–498.

Эсадзе 1913 – *Эсадзе Б.* К полувековому юбилею покорения Западного Кавказа // *Санкт-Петербургские ведомости*. 1913. № 252. С. 1–2.

Эсадзе 1914 – *Эсадзе С.* К 50-летию юбилею покорения Западного Кавказа и окончания Кавказской войны // *Кавказ*. 1914. № 113. С. 3–4.

References

50-letie pokoreniya Kavkaza 21.05.1914 [50th anniversary of the conquest of the Caucasus 21.05.1914]. [Electronic resource]. Access mode: https://www.youtube.com/watch?v=VOX-hxfoyyQ&list=PLBanM7vDrh6iV_R21L3G1u9JGwiodwpCh&index=18/ (date of access 15.01.2022)

BASHENEV N. *Pyatidesyatiletie pokoreniya Zapadnogo Kavkaza i okonchaniya Kavkazskoi voiny: (Izdanie dlya voisk, shkol i naroda)* [Fiftieth anniversary of the conquest of the West Caucasus and the end of the Caucasian War]. Tiflis: tip. Okruzhnogo Shtaba, 1914. 62 p. (In Russian)

BULGAKOV P. «*Pokorenie Kavkaza*» [“Conquest of the Caucasus”] IN: *Kavkaz* [Caucasus]. 1913. № 162. P. 2. (In Russian)

VISHNEVSKII V.E. *Khudozhestvennye fil'my dorevolyutsionnoi Rossii* [Feature films of pre-revolutionary Russia]. M., 1945. 192 p. (In Russian)

VOLKHONSKII M.A. *Pervaya russkaya revolyutsiya i vosstanovlenie Namestnichestva na Kavkaze* [The First Russian Revolution and the Restoration of Viceroyalty in the Caucasus] IN: *Kavkazskii sbornik* [Caucasus Collection]. M.: NP ID «Russkaya panorama», 2006. Vol. 3 (35). P. 89–91. (In Russian)

GROM O. A., DMITRIEVA N. V. *Stoletnii yubilei Otechestvennoi voiny 1812 g. v Kavkazskom krae (po materialam periodicheskoi pechati)* [The centenary of the Patriotic War of 1812 in the Caucasus region (based on periodicals)] IN: *Vestnik Armavirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Armavir State Pedagogical University]. 2020. No 4. P. 50–61. (In Russian)

Ego Imperatorskoe Velichestvo gosudar' imperator Nikolai Aleksandrovich v deistvuyushchei armii: noyabr'-dekabr' 1914 [His Imperial Majesty the Tsar Nicholas Alexandrovich in the Active Army: November-December 1914] / Compiled by general-maior Dubenskii. Petrograd: Ministerstvo imperatorskogo dvora, 1915. 190 p. (In Russian)

Zakavkaz'e – gazeta. Tiflis (In Russian)

ISMAIL-ZADE D.I. *Graf I.I. Vorontsov-Dashkov. Namestnik Kavkazskii* [Count I.I. Vorontsov-Dashkov. Viceroy of the Caucasus]. M.: ZAO Tsentropoligraf, 2005. 511 p. (In Russian)

Kavkaz – gazeta, Tiflis. (In Russian)

KATKOV M. *Moskva 27 maya* [Moscow May 27]. IN: *Sobranie peredovykh statei moskovskii vedomosti*. 1864 god. Publisher by S.P. Katkova. M., 1897. P. 318–319. (In Russian)

КОБЯКОВ YU. «*Vzyatie Akhul'go*» [“The Taking of Akhul'go”] IN: *Kavkaz* [Caucasus]. 1913. No 184. P. 2–3. (In Russian)

LAPIN V.V. *Trekhstotletie doma Romanovykh i voennye yubilei nachala XX veka* [Tercentenary of the House of Romanov and military anniversaries of the early 20th century] IN: *400-letie*

doma Romanovykh, 1613–2013. Politika pamyati i monarkhicheskaya ideya: sbornik statei [The 400th Anniversary of the House of Romanov, 1613–2013. The Politics of Memory and the Monarchist Idea]. Sankt-Peterburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge, 2016. P. 164–180. (In Russian)

LEBEDEV F.A. *K 50-tiletнему yubileyu pokoreniya Zapadnogo Kavkaza i okonchaniya kavkazskoi voiny* [On the 50th anniversary of the conquest of the West Caucasus and the end of the Caucasian War]. Stavropol': tip. Gub. pravl., 1914. 16 p. (In Russian)

LEVKIEVSKAYA E. E. *Yubileinoe puteshestvie Romanovykh 1913 g. na fone imperskikh yubileev: metafora puti* [The Romanovs' 1913 Jubilee Journey against the Backdrop of Imperial Jubilees: A Metaphor of the Way]. IN: *Romanovy v doroge. Puteshestviya i poezdki chlenov tsarskoi sem'i po Rossii i za granitsu*: Sb. statei [The Romanovs on the Road. Travels and journeys of members of the royal family in Russia and abroad] / Ed. by M.V. Leskinen, O.V. Khavanova. M., SPb.: Nestor-Istoriya, 2016. P. 268–282. (In Russian)

MAKSIMCHIK A.N. *Otrazhenie istorii prisoedineniya Kavkaza k Rossiiskoi imperii v kinematografe nachala 20 v.* [Reflection of the history of joining the Caucasus to the Russian Empire in cinematography of the early 20th century.]. IN: *Narody Kavkaza v tsivilizatsionnom prostranstve Rossii: materialy VI Mezhdunarodnogo foruma istorikov-kavkazovedov* [Peoples of the Caucasus in the Civilization Space of Russia: Materials of the VI International Forum of Historians of the Caucasus](Rostov-na-Donu, 13–15 noyabrya 2019 y.) / [Ed. by G.G. Matishov]. Rostov-na-Donu: Izd-vo YuNTs RAN, 2019. P. 72–80. (In Russian)

Natsional'nye okrainy Rossiiskoi imperii: stanovlenie i razvitie sistemy upravleniya [The national outskirts of the Russian Empire: the formation and development of the system of government] / Ed. by S.G. Agadzhanov, V.V. Trepavlov. M.: Slavyanskii dialog, 1998. 416 p. (In Russian)

Ocherki Karsskoi oblasti. Vyp. 1. Ekonomicheskie i khozyaistvennye nuzhdy [Essays on the Kars region. Vol. 1. Economic and economic needs]. Compiled by B.S. Esadze. Tipografiya Karsskogo obl. pravl., 1912. 74 p. (In Russian)

Pokorenie Zapadnogo Kavkaza [Conquering the Western Caucasus]. IN: *Kubanskije oblastnye vedomosti* [Kubanskije Oblast Vedomosti]. 1914. No 93. P. 1. (In Russian)

Pamyatniki vremen utverzheniya russkogo vladychestva na Kavkaze [Monuments of the times of Russian domination in the Caucasus] / Ed. by gen.-maiora Potto. Vol. 1. Tiflis: Voen.-ist. otd. pri Shtabe Kavk. voen. okr., Issue 1. 1906. 182 p.; Issue 2. 1909. 239 p. (In Russian)

Karskie torzhestva v 1910 godu i chetyre shturma Karsa [The Kars celebrations of 1910 and the four assaults of Kars]. Compiled by V.A. Potto. Tiflis: Tipografiya shtaba Kavkazskogo voennogo okruga, 1911. 112 p. (In Russian)

PROKHODOVSKII YAK. *Vospominanie kavkaztsa. K 50-letiyu pokoreniya Kavkaza: (Iz vospominanii veterana)* [Recollections of a Caucasian. To the 50th Anniversary of the Conquest of the Caucasus: (From the Memoirs of a Veteran)]. IN: *Maikopskoe echo* [The Maikop Echo]. 1914. No 22. P. 2–3. (In Russian)

Pyatidesyatiletie okonchatel'nogo pokoreniya Kavkaza [The fiftieth anniversary of the final conquest of the Caucasus]. IN: *Zhurnal Imperatorskogo Russkogo voenno-istoricheskogo obshchestva* [Journal of the Imperial Russian Military Historical Society]. SPb., 1914. No 6–7. P. 379–380. (In Russian)

RYZHOVA A.P. *Narody "ne mogut ne iskat' schast'ya u prestola velikogo tsarya russkogo": romanovskie torzhestva v Erivanskoj i Tiflisskoj guberniyakh v 1913 g.* [Peoples "cannot but seek happiness at the throne of the great Russian tsar": Romanov's celebrations in the provinces of Erivan and Tiflis in 1913]. IN: *Zhurnal istoricheskikh issledovanii* [Journal of Historical Research]. 2019. Vol. 4. No 3. P. 60–66. (In Russian)

SAGINADZE E.O. *«Pervyi shag k russkomu vladychestvu na Kavkaze»: 100-letnii yubiley prisoedineniya Gruzii k Rossii* [“The first step to Russian rule in the Caucasus”: the 100th anniversary of Georgia's accession to Russia]. IN: *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [Proceedings of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. No 5 (97). 2020. P. 94–100. DOI: 10.35330/1991-6639-2020-5-97-94-100 (In Russian)

TKACHENKO D.S. *Rossiiskie istoriko-kul'turnye pamyatniki na Severnom Kavkaze v 19 – nachale 20 veka* [Russian historical and cultural monuments in the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries]. Stavropol': Izd-vo Pechatnyi Dvor, 2017. 320 p. (In Russian)

URUSHADZE A.T. *Kavkaz v kontse XIX – nachale XX v.: problemy upravleniya i modernizatsii na yuzhnoi okraine Rossiiskoi imperii* [The Caucasus in the late 19th and early 20th centuries:

problems of governance and modernization in the southern fringe of the Russian Empire]. In: *Quaestio Rossica*. 2015. No 2. P. 144–157. DOI 10.15826/qr.2015.2.101 (In Russian)

TSIMBAEV K.N. *Fenomen yubileemanii v rossiiskoi obshchestvennoi zhizni kontsa XIX – nachala 20 veka*. [The phenomenon of jubilemania in Russian public life in the late 19th and early 20th centuries]. IN: *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2005. No 11. P. 98–108. (In Russian)

TSIMBAEV K.N. *Istoki yubileinoi kul'tury imperatorskoi Rossii* [The Origins of the Jubilee Culture of Imperial Russia]. IN: *Dialog so vremenem* [Dialogue with Time]. 2019. No 67. P. 70–79. (In Russian)

TSIMBAEV K.N. *Rekonstruktsiya proshlogo i konstruirovaniye budushchego v Rossii XIX veka: opyt ispol'zovaniya istoricheskikh yubileev v politicheskikh tselyakh* [Reconstruction of the Past and Construction of the Future in 19th Century Russia: The Experience of Using Historical Anniversaries for Political Purposes]. IN: *Istoricheskaya kul'tura imperatorskoi Rossii: formirovaniye predstavlenii o proshlom* [Historical Culture of Imperial Russia: Shaping Perceptions of the Past]. Ed. by A.N. Dmitriev; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. P. 475–498. (In Russian)

ESADZE B. *K poluvekovomu yubileyu pokoreniya Zapadnogo Kavkaza* [On the half-century anniversary of the conquest of the Western Caucasus]. IN: *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [Sankt Petersburg Vedomosti]. 1913. No 252. P. 1–2. (In Russian)

ESADZE S. *K 50-letnemu yubileyu pokoreniya Zapadnogo Kavkaza i okonchaniya Kavkazskoi voiny* [On the 50th anniversary of the conquest of the West Caucasus and the end of the Caucasian War]. IN: *Kavkaz* [Caucasus]. 1914. No 113. P. 3–4. (In Russian)

Информация об авторе

Д.Н. Прасолов – кандидат исторических наук, зав. сектором этнологии и этнографии.

Information about the author

D.N. Prasolov – Candidate of Science (History), Head of the Department of Ethnology and Ethnography.

Статья поступила в редакцию 22. 04. 2022; одобрена после рецензирования 05.05.2022; принята к публикации 16.05.2022.

The article was submitted 22.04.22; approved after reviewing 05.05.2022; accepted for publication 16.05.2022 .